Ритм музыки стал более настойчивым. Движения бедер Крисси превратились в толчки таза. Ее маленькие трусики врезались в ее киску, сделав их почти как стринги. Ее большие сиськи дико подпрыгивали под блузкой. Ее глаза встретились с моими, и она тихо рассмеялась. - "Папочка," - произнесла она одними губами, подражая матери. - "Трахни мое лицо, папочка."

Я еще глубже вонзился в рот Мари, глядя в прекрасное лицо Крисси. - "Хорошие девочки сосут член своего папочки," - наставлял я их.

Раздалось еще одно гитарное соло, и Крисси убрала руки с дверного косяка. В то время как голова ее матери опускалась вверх и вниз на мой член, левая рука ее дочери поднялась в воздух, играя аккорды на воображаемой гитарной шее. Ее правая рука скользнула прямо в трусики и начала ласкать клитор, как будто это была гитара, играющая самую сексуальную песню на земле. Она снова и снова тыкалась в меня промежностью, пока ее мать отсасывала мне в такт. Огромные сиськи Крисси подпрыгивали вверх и вниз, а барабаны били в такт, задавая темп матери и дочери.

Я выплеснул свой первый за ночь заряд в рот Мари как раз в тот момент, когда песня достигла своего пика. Моя жена задрожала в очередной кульминации, пока глотала мою сперму. - "Спасибо, папочка," - прошептала она. - "Ты так хорошо обо мне заботишься." - Мать и дочь одновременно облизнулись, словно заранее отрепетировали эту фразу. Даже когда мой член смягчился, он еще раз дернулся и выпустил еще одну порцию спермы, которую Мари слизала своим языком.

Следующий день был федеральным праздником, одним из тех разнообразных "праздников", как День президентов или День Мартина Лютера Кинга или День ветеранов, когда вы должны думать о глубоких патриотических мыслях, но на самом деле вы просто благодарны за выходной день. Мари использовала его, чтобы покрасить старый книжный шкаф, который она купила на гаражной распродаже, поэтому вместо обычной юбки и блузки, которые она носила в офис, моя жена надела потрепанные старые джинсы и заляпанную маслом футболку, которую она приберегла для подобных задач. Чтобы краска не попала на волосы, Мари заплела их в две косички, а сверху надела старую кепку с рекламой шиномонтажной мастерской, которая обанкротилась пять лет назад. Что касается меня, то я вытащил лестницу из гаража и провел весь день, очищая сточные трубы и подрезая сухие ветви деревьев, а затем отвозя мусор в центр органической переработки на окраине города. Наградой Крисси за то, что она получила пятерку на экзамене по математике, была бесплатная поездка за покупками в один из тех магазинов в торговом центре, которые специализируются на продаже стильной, но дорогой одежды подросткам.

К концу дня мы с Мари были измотаны, но работа по дому была сделана. В дверь вошла Крисси, нагруженная пакетами с покупками. Первое, что она произнесла, когда ее мать посмотрела на добычу, было протестующее: - "Клянусь, я не потратила ни пенни больше, чем положено!"

В ходе выполнения всех этих обязанностей я так и не удосужился починить дверь. Почему-то другие вещи казались более важными, в конце концов, мы же не хотим, чтобы сухая ветка дерева сломалась во время шторма и разбила окна, не так ли? А если сточные трубы наполнятся опавшими листьями, то неизвестно, что произойдет.

Я был не слеп к собственным побуждениям. Каждый раз, когда я заканчивал одно задание и переходил к другому, не тратя полчаса на починку проклятой двери, я знал, что упускаю возможность положить конец всей этой сексуальной, но в конечном счете саморазрушительной прогрессии. Ничего хорошего не могло произойти от все более эротических движений Крисси за спиной Мари, и я знал, что это может закончиться только катастрофой, которая, вероятно, повлечет за собой развод с женщиной, которую я любил больше всех на свете. Но правда в том, что даже мысли об образе соблазнительной маленькой Крисси в коридоре, играющей со своими большими сиськами и облизывающей губы, давали мне твердость, которая никуда не девалась. Я не мог собрать всю силу воли, чтобы починить эту чертову дверь.

Покончив с книжным шкафом, Мари умылась, переоделась во что-то более чистое и приступила к обеду, состоявшему из жареной курицы и картофельного пюре. Помимо того, что моя жена была ненасытной секс-бомбой, она также была отличным поваром, и даже такое простое блюдо, как жареная курица с картофелем, было фантастическим, когда она отвечала за готовку. Единственным признаком ее прежней деятельности в покраске было то, что она имела косички, когда готовила и ела ужин. - "Так гораздо проще, когда работаешь на улице или на кухне," - объяснила Мари. Она накрутила одну из косичек на палец и бросила на меня сексуальный взгляд через обеденный стол, который, я уверен, Крисси должна была видеть. - "А ты как думаешь, Дэнни?"

Это был не школьный вечер, поэтому Крисси не делала домашнюю работу, но она все равно провела вечер в своей комнате, слушая музыку и общаясь на Facebook. Время от времени из ее комнаты доносился глухой стук, вероятно, оттого, что она танцевала одна в своей комнате, Крисси делала это с тех пор, как я впервые встретил ее мать четыре года назад. Мари сказала, что она таким образом выпускает пар, но теперь мне стало интересно, не перерастает ли это в ее манеру возбуждаться.

Позже той же ночью мы с Мари перешли к нашей ночной рутине: она у моих ног терла мой шест по всему лицу и шептала, как сильно она любит член своего папы. - "Он такой большой, папочка!" - Захлебывалась она. - "Это все для меня?"

В ответ я нежно провел ее ртом по всей длине моего члена. - "Конечно, милая. Хорошие девочки получают свою награду. А теперь покажи мне, как ты можешь сосать."

Через несколько минут Крисси не появилась, и я начал надеяться/бояться, что ее игра наконец закончилась, что она перестанет дразнить меня своим сексуальным телом. Но как раз в тот момент, когда я начал расслабляться, взяв косички Мари обеими руками, как руль, чтобы направить ее голову на мой член, появилась ее дочь.

Теперь я видел результаты ее похода по магазинам. Крисси потратила свою награду за хорошие оценки на простую белую блузку, которая казалась на несколько размеров меньше ее большого бюста. Пуговицы спереди напряглись, чтобы удержать ее большие сиськи, оставляя промежутки между тканью, где я мог видеть ее декольте без лифчика. Блузка была разрезана снизу, обнажая не только живот, но и оставляя щель под грудью, где торчали ее большие сиськи. И едва прикрывала ее попку и почти ни одной ноги крошечная зеленая клетчатая плиссированная школьная форменная юбка, хотя единственная школьница, которая носила бы такую вещь, должна была бы подрабатывать порнозвездой. Крисси поднесла указательный

палец ко рту и начала облизывать его в бессмысленной демонстрации псевдо-невинности, которая должна была воспламенить меня. Это сработало.

Я наклонился вперед и вошел в рот ее матери со смесью удивления и похоти. Я снова потянул Мари за косички, заставляя ее глубже погрузиться на мой шест. Моя жена слегка поперхнулась, но потом расслабила горло и позволила мне контролировать ее рот своими косичками. - "Покажи мне, как ты любишь своего папочку!" - Прорычал я.

Крисси показала мне. Она сделала свой рот в форме буквы " О " и схватила свои собственные светлые косички точно так же, как я хватал ее мать, а затем она потянула свой рот вниз на воображаемый член, не сводя с меня глаз все это время.

Это была самая непристойная вещь, которую я когда-либо видел. Вот она, необыкновенная девушка с размерами куклы Барби, ее сиськи почти прорвались сквозь разорванную блузку, школьная юбка едва прикрывала ее голый зад. Она изображала полную покорность моему члену, в то же время ее глаза, ее прекрасные молодые голубые глаза, все еще выражали веселье и радость от того, что она сводила меня с ума. Ее мать давилась и пускала слюни, когда я безжалостно трахал ее лицо.

Это продолжалось, казалось, целую вечность. После первых нескольких минут Крисси добавила к шоу еще одно движение, толкая свою задницу внутрь и наружу в такт музыке и своему воображаемому минету. Сжалившись над Мари, я ослабил хватку на ее косичках, позволяя ей вернуться к более неторопливому сосанию и облизыванию моей эрекции.

http://erolate.com/book/674/9069